

— «Три женщины», Фернан Леже, MoMA, Нью-Йорк

Правила музейного хранения требуют для «Грустного короля» отдельного стенда. Картина очень хрупкая, составлена из кусочков бумаги. Матисс создал ее за два года до смерти. На выставке «Грустный король» расположен рядом с «Танцем». Они впервые встретились в одном зале. Если хотите, это символическая встреча цветущей молодости и меланхолической старости.

С «Танцем» Матисса директор Эрмитажа Михаил Пиотровский расстается редко и без удовольствия. На каких условиях вам удалось с ним договориться?

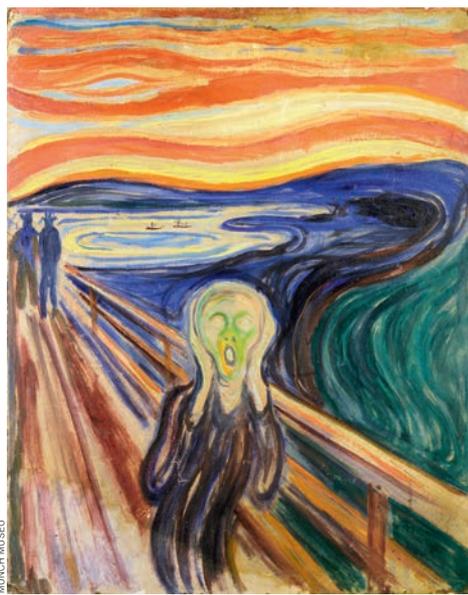
Нам здорово повезло с российскими партнерами. Мы доверяем друг другу, и у нас прекрасные отношения и с Михаилом Пиотровским, и с Ириной Антоновой, и со сменившей ее на посту директора Пушкинского музея Мариной Лошак. Все запрошенные картины были одолжены нам без дополнительных вопросов. Нас связывают давние отношения. В 2004 году при поддержке LVMH парижский «Танец» Матисса из Музея современного искусства путешествовал в Эрмитаж, а затем в Пушкинский. Потом мы вместе с Ириной Антоновой делали выставку Diog. Это уникальные выставочные проекты, поэтому, когда мы попросили у нее «Строителей с алюз» Фернана Леже — лучшую картину художника, — она тут же согласилась. Так же удачно все сложилось и с Русским музеем. Заместитель директора по научной работе Евгения Петрова с радостью одолжила нам серию картин Малевича («Черный квадрат» (1923), «Черный круг» (1923) и «Черный крест» (1923)). Без участия российских музеев этой выставки просто не было бы.

Что частный фонд помимо меценатской поддержки может предложить музею?

У фонда сильный департамент современного искусства. Мы эксперты в этой области и с удовольствием делимся своим опытом. Фонд — это художественная и культурная институция, которая ориентируется на международную аудиторию, поэтому нам бы хотелось сотрудничать как с частными музеями, так и с мировыми грандами. Например, в следующем году мы планируем показать коллекцию Щукина, мы работаем над этой выставкой вместе с Пиотровским и Лошак.

До прихода в LVMH более двадцати лет назад вы работали в Министерстве культуры с Жаком Лангом — министром, который свел бизнес и культуру. Бернар Арно хотел, чтобы вы реализовали эту модель в его компании?

У Франции было два важных министра культуры. Первый — Андре Мальро. Это он создал Министерство культуры по просьбе генерала де Голля, до 1958 года во Франции не было такого ведомства. Второй — Жак Ланг. До него Министерство культуры ориентировалось на традиционное искусство. Но Ланг все поменял. Он сказал: культура повсюду. Все, что талантливо, и есть культура. Личность человека — культура. Высокая кухня — культура. Мода — культура. Комиксы — тоже культура. И культура — это дело не только культурных институций, но и компаний, мира бизнеса и финансов. Многие компании в составе группы LVMH являются неотъемлемой частью французской культуры. Некоторые бренды появились в XVII–XVIII веках. Они воплощают по всему миру французское искусство жить, французский вкус. И их роль в мире искусства очевидна.

— «Крик», Эдвард Мунк, Музей Мунка, Осло

Как появилась коллекция LVMH? Кто ее пополняет? За кем последнее слово?

Бернар Арно коллекционирует искусство очень давно. У него есть частная коллекция и есть коллекция фонда. В обоих случаях это его личный выбор. Он сам выбирает произведения. После того как мы объявили о проекте фонда в 2006 году, коллекция начала стремительно пополняться. Сюзан Паже задала ей вектор, определила научные рамки, навела порядок.

Какой вкус у Бернара Арно?

Это человек высокой культуры, но при этом скромный. Умеет слушать и слышать других. Но, как я уже сказал, выбор оставляет за собой. Например, ему любопытен видеоарт, художники, работающие в жанре видео-перформанса. Скоро мы сделаем специальную тематическую выставку из коллекции фонда.

Он большой поклонник Пикассо.

Верно. LVMH занималась многими выставками Пикассо, но в коллекции его работ нет.

А у Бернара Арно?

Есть.

Через 55 лет LVMH подарит здание фонда городу. Что это за процедура?

Это подарок парижанам. На моей памяти такого не было, по-моему, мы первые. Это не заигрывания с политиками и даже не инвестиция в недвижимость. Это чистой воды меценатство.

Вы знаете здание Фрэнка Гери, как никто другой. Где вам в нем уютнее всего?

У меня два любимых места. Первое — водопад. Когда вы находитесь рядом, вы слышите музыку. Ее играет вода. Фрэнк Гери хотел, чтобы его здание находилось в воде, в бассейне, чтобы оно стало частью Булонского леса. Второе мое любимое место — это терраса. С нее открывается лучший вид на Париж. Вы оказываетесь одновременно под стеклянными сводами суперсовременного здания, но в то же время наедине с природой, потому что вокруг лес. Мне тут спокойно.

— №46, Марк Ротко, Музей современного искусства Лос-Анджелеса

Беседовала Мария Сидельникова